

Женя взяла чистую ватку, смочила её водичкой, нашла какую-то палочку. И сказала мне:

— Сейчас я буду тебе делать укол.

Она как бы сделала укол, поведив ваткой и ткнув палочкой мне в руку. Дальше дочуня села за свой маленький столик, взяла бумагу, ручку. Склонив головку набок, стала «записывать».

— Так, девочка, что у тебя болит? — строго спросила она, не поднимая головы.

— Я простыла, у меня температура.

Женя продолжала строчить.

— А что тебя, малышка, беспокоит ещё?

— Ещё я кашляю! — подыгрывала я ей.

Дочь сосредоточенно изображала писаку и упорно не смотрела на меня. Её чёрные кудрявые волосики трогательно закрывали личико.

Так продолжалось ещё некоторое время. Потом она взяла чайную ложечку и посмотрела мне горло. И опять села вырисовывать каракули, очень низко склонившись к столику.

Я удивилась и подумала, что мне эта ситуация знакома, только не пойму откуда.

А потом вспомнила, что во время посещения поликлиники участковый педиатр опрашивала нас, а сама делала записи, склонившись к карточке.

Голос её был безучастным и усталым. Задавая вопросы, она не поднимала глаз на нас, экономя свои нервы и силы. Дочь сидела у меня на коленках и изучала её.

Теперь я была просто уверена, что, общаясь со взрослыми, ребёнок бессознательно снимает всю информацию на свою внутреннюю камеру. Для меня стало открытием, насколько трёхлетний ребёнок может воспроизвести, скопировать поведение взрослого.

Как важно, чтобы оригиналы были хороши!